

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.А. ДОБРЮЛОВА

И.В. Бурова

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Учебное пособие

Нижний Новгород

2010

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГОУ ВПО НГЛУ. Специальности: ТиМПИЯиК, Иностранный язык, Филология. Дисциплина: педагогическая антропология.

УДК [37 (47 + 57)] (091)
ББК 74.03(2)
Б 916

И.В.Бурова. История отечественной педагогики: Учебное пособие. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2010. – 70 с.

Учебное пособие предназначено для студентов специальностей “Теория и методика преподавания иностранных языков и культур”, “Иностранный язык” и “Филология”, получающих квалификацию “Преподаватель”. Пособие включает теоретический материал, отражающий основные этапы развития русской педагогики, а также контрольные вопросы и тестовые задания. Приводится список рекомендованной литературы. В пособие включены хрестоматийные тексты для расширения информационной базы по проблеме истории русской педагогики.

УДК [37 (47 + 57)] (091)
ББК 74.03(2)

Составитель И.В.Бурова, канд. пед. наук, доцент

Рецензенты: Е.Н.Дмитриева, доктор пед. наук, профессор

Н.В.Пыхина, канд. пед. наук, доцент

© ГОУ ВПО НГЛУ, 2010

© Бурова И.В., 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел I. Церковная и государственная педагогика России.....	5
Раздел II. Антропологические взгляды педагогов России XIX-XX вв.....	30
Раздел III. Общественная педагогика XIX- начала XX вв. о воспитании и образовании.....	47
Контрольные вопросы и тестовые задания.....	66
Литература.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие составлено на основе Государственного образовательного стандарта и включает необходимый материал по истории русской педагогики. Изучение истории педагогики необходимо для более глубокого понимания проблем, стоящих перед современной образовательной системой. Помещаемые в пособии историко-педагогические памятники – это малая часть огромного наследия русской педагогической мысли, отраженной не только в научных трудах по педагогике, но и представленной в самых разнообразных источниках: летописях, художественной и философской литературе, а также в произведениях общественно-политического характера. Составитель стремился к тому, чтобы из всего многообразия литературных источников отобрать наиболее типичные и характерные памятники для каждой эпохи, каждого педагога и писателя. При этом предпочтение отдавалось относительно законченным, цельным работам, что позволяет познакомить читателей с педагогическими идеями прошлого, в той или иной мере актуальными для современности, и вместе с тем представить педагогический памятник со всеми его особенностями, обусловленными исторической эпохой. В учебном пособии представлена информация по следующим направлениям:

1. Воспитание, школа и педагогическая мысль до XVII века включительно.

2. Школа и педагогика с XVII до первой половины XIX века.

3. Педагогика и школа со второй половины XIX века до 1917 года.

В пособии приводятся контрольные вопросы и тесты, позволяющие выявить степень освоения изученного материала. Список литературы позволяет расширить информационную базу по рассматриваемой историко-педагогической проблематике.

Раздел I

Церковная и государственная педагогика России

Домострой

С незапамятных времен на Руси составлялись поучения, регламентирующие взаимоотношения людей в семье и обществе. В XVI веке их называли “домостроями”. Наиболее известно “поучение и наказание всякому православному христианину” – “Домострой” XVI века. Самая распространенная обработка такого рода поучения принадлежит советнику царя Ивана IV Васильевича (Грозного), протопопу Сильвестру. Его редакция “Домостроя” (за основу которого взят новгородский вариант) представляет собой кодекс социально-экономических норм и нравоучений из жизни зажиточной русской семьи. В нем 27 глав, в том числе относящихся к вопросам семейного и общественного воспитания. Слово “наказание” в XVI веке имело иной смысл, оно означало “наставление”, научение.

“Домострой” избавлен от казуистических оборотов церемониального толка, характер изложения нарочито прост. Основным инструментом действий и решений остается личная совесть хозяина. С середины XIX века на “Домострой” обрушился шквал обличений в реакционности.

“Домострой” вполне квалифицированно для своего времени отвечал потребности общества воспитывать юношество не только в категориях нравственного и этического характера, но и знакомить с рядом конкретных сведений, в том числе и с системой земледельческих представлений, с экономическими проблемами своего времени. Нравственный уклад жизни, являясь составляющей ежедневных забот, экономических и социальных, является столь же необходимым, как заботы о “хлебе насущном” где достойные взаимоотношения между супругами в семье, уверенное

будущее детей, благополучное положение стариков, уважительное отношение к власти, почитание духовных лиц, радение о соплеменниках и единоверцах есть непрременное условие “ спасения”, говоря современным языком, успеха в жизни.

15. Како детей своих во всяком наказании и страсе Божии. Аще у богобоязливых родителей, и у разумных и благорассудных, чада воспитани в страсе Божий, и в добре наказании, и в благорассудном учении, всякому разуму и вежству, и промыслу, и рукоделию, и те чада с родители своими бывают от Бога помиловани, а от священнаго чину благословены, а от добрых людей хвалими.

...

17. Како дети учити и страхом спасати. Любя же сына своего, учащай ему раны.

...

22. Каковы люди держать и как о них промышлять: во всяком учении и в божественных заповедях, и в домовном строении. А людей у себя добрых дворовых держати, чтобы были рукодельны: кто чему достоин и какому рукоделию учен. А вем дворовым людям наказ: всегда, что делают в ветшаном платье, а как пред государем и при людех, в чистом поседневном платейце, а в праздники при добрых людях или с государем или государынею где быти: ино в лучшем платье. А женатые с своими женами законно бы жили, по духовнаго отца наказанию.

Епифаний Славинецкий

Епифаний Славинецкий (ум. в 1675 г.) – литературный деятель, филолог и педагог, при Патриаршем дворе преподавал греческий и латинский языки, риторику. По назначению Патриарха Никона в Москве он стал главным «справщиком» богослужебных книг, из-за чего произошел раскол в русском обществе. С именем Е. Славинецкого связано распространение на Руси педагогического памятника «Гражданство обычаев детских», который, как доказывают исследователи, был не оригинальным трудом, а простым переводом сочинения Эразма Роттердамского.

В «Гражданстве обычаев детских» 164 правила поведения детей. В вопросно-ответной форме следуют наставления о внешности, одежде, о поведении в церкви, поведении в училище.

Гражданство обычаев детских

Вопрос: Что есть гражданство?

Ответ: Есть обычаев добросклонность и человекопочитательство.

Вопрос: Почему знати то гражданство обычаев?

Ответ: По уму добре умеренному.

Вопрос: Ум же умеренный откуда знати?

Ответ: От очес, от бровей, от бровей, от чела вкратце рещи от лица и от всея телесе ипостаси.

О нравах на сретении

Вопрос: Что творити имать детище, аще кто е на пути чести достойный спрящет?

Ответ: С пути уступить, шапку честно снятии, аще же славный человек или достоинства яковаго будет иметь, тому поклонитися.

Вопрос: Приличествует ли детищу сице мысли в себе, егда с ким честным на пути сретится, к чему мне пригодится сей незнаемый человек?

Ответ: Не приличествует, понеже сию честь не человеку, но Богу воздаем, иже против лицу стару востати повеле и начальником или иереем сугубую честь воздаяти.

Вопрос: Кому же долженствуем честь первую по бозе воздавати?

Ответ: Родителем и учителем: овым, яко на свет ны породилша и ради нас многия труды и скорби подяша...

Вопрос: Како беседовати детище с большими?

Ответ: Яко с равными любезно и дружески глаголати имать. Тако с большими честно и кротко: титу достоинства им приличную часто имать усугубляти; и не имать отити от них, дондеже отпущение возмет или от них будет отпущен.

Вопрос: В беседовании с людьми кия вещи зело бесчестны суть?

Ответ: Раменами шагати, перстами пребирати, с ноги на ногу шататися, всем телом прекланятися, речь кому пресецати первее, неже совершит ю.

Вопрос: Каково имат быти глаголанье?

Ответ: Нескорое, дабы разума не предваряло, но ротяжено и явственно и раздельно, еже природное заикивание и повторение словес направляти обычей

О обычаях во училищи (како слушати чтения)

Вопрос: Во училищи како долженствуют пребывати дети?

Ответ: Должнствуют любити молчание и воздержание; никиим шептанием и беседами невеждивыми пресецати чтения; сперещися должни, да не воспримут достойного наказания: егда будут наказуеми в должностях своих, гордо да не отвещавают и влекутся всякого возвышения и злобе слове или досады; облекутся же во остроумие охотное и податное ко учению, всегда прилежно ушесы готовыми да слушают, проповеданному им усердно да внемлют, иже им учитель почесть да не пропустят мимо ушес и еже услышат, яко некое сокровище.

О игрании

Вопрос: Что потребна во игрании честным?

Ответ: Благая мысль и умерение, не лесть, не лежа, не упорство, еже свары рождает, но мир – всякого блага мати.

Вопрос: Чего ради попускается играние?

Ответ: Утешения ради и отрады смысла ученми тружденного, а не ради некоего приобретения.

Вопрос: Кия же вещи детския естны и во игре приличны суть?

Ответ: С никим любопретия, егда же лучится прийти к сваруизвалити, паче победитися, нежли венец одаления взятти, или возложитя на рассуждения людей, а что друг озобращает, не бытии противу тому никакова начатии мятежя...

Вопрос: Чим убо бывает игра утешений?

Ответ: Егда с неумеющими играя, аще и можеша всегда побеждати, даси им времени победити тя, или, еда с худшими играя не паметуеши, яко честней еси онаго.

Вопрос: Кия убо игры музикии суть приличнешия?

Ответ: Любити музикию, сладкопением и игранием на органех всяких остроту ума обучати.

Вопрос: Подобает ли детищем играющим ставияти пенязи, пера. Книжицы, завязки и прочая?

Ответ: Много сие на дети, понеже сие к татбе окно отвезает и не злая дела обыче бытии подушение нравом детским.

Вопрос: Аще есть благочестно, еже у родителей украсти и глаголати, яко не есть грех?

Ответ: Зело злочестно есть, его ради глаголет Соломон: хищай отца или мать и мнит не грешити, сей обнощик есть мужеубийцам.

Реформаторская деятельность Петра I в области просвещения

В конце XVII – начале XVIII вв. Россия пересматривает курс развития, в том числе в сфере школьного образования, равняясь на западный опыт. По сути, происходил поворот к школе и педагогике Нового времени. Примером этого могут служить воспитание и обучение Петра I (1672-1725). До 10 лет будущий государь воспитывался даже более по-старому, чем его старшие братья и отец. Его первый воспитатель – боярин Ф.П.Соковнин был убежденным старовером. Другой первый учитель – подьячий Никита Зотов обучал воспитанника грамоте. Прошел с ним азбуку, часослов, Псалтырь, Евангелие и Апостол, уроки русской истории.

С 1683 г. начинается самообразование и иная выучка юного Петра. Под руководством иностранцев он учился математике, артиллерии,

геометрии, фортификации, баллистике, кораблестроению. Тогда же Петр овладевает немецким и голландским языками.

Петр и его сподвижники предприняли попытку направить страну по общеевропейскому пути. Был введен обычай посылать за границу молодых людей для обучения корабельному и мануфактурному делу, военным наукам.

В начале XVIII в. в России появились государственные школы различных типов. Подобная реформа была одним из направлений преобразований Петра I. Эти школы отличались практической направленностью и в то же время не были узкопрофессиональными. В них не только готовили моряков, мастеровых, строителей, писарей, но и давали общее образование.

Первым из созданных при Петре I учебных заведений была учрежденная в Москве школа математических и навигационных наук в Сухаревской башне (1701). Директором школы назначили приглашенного из Абердинского университета профессора Г. Фарварсона. С ним приехали еще два преподавателя. В учебную программу входили арифметика, геометрия, тригонометрия, навигация, астрономия, математическая география. До того как приступить к изучению этой программы, учащиеся могли пройти два начальных класса («русская школа» и «цифровая школа»), где учили писать, читать и считать. По штату в школе могло обучаться до 500 человек. Возраст обучающихся - от 12 до 20 лет. Готовили моряков, инженеров, артиллеристов, служилых людей. Ученики получали кормовые деньги, жили при школе или наемных квартирах. За прогулы учащимся грозил немалый штраф. За побег из школы полагалась смертная казнь.

Для специальной подготовки специалистов по иностранным языкам в Москве, на Покровке, было учреждено особое учебное заведение, которым руководил пастор Эрнст Глюк. Там детей бояр, служилых и

торговых людей обучали греческому, латинскому, итальянскому, французскому, немецкому и шведскому языкам. Обучение языкам занимало три четверти свободного времени. Остальное время отводилось на преподавание философии, истории, арифметики, географии. В школе насчитывалось 50 учеников, обучали бесплатно. Глюк разработал учебные пособия: русскую грамматику, пособие по географии, лютеранский катехизис, молитвенник в стихах. После закрытия школы Глюка единственным учебным заведением повышенного образования в Москве оказалась Славяно-греко-латинская академия, в которой в 1716 г. училось до 400 студентов.

Другой важнейшей чертой стало преобладание сословности. Попытка создания государственных начальных школ для всех сословий не увенчалась успехом. Такого рода школы, получившие название цифирных, были утверждены указом царя от 1714 г. Они предназначались для детей от 10 до 15 лет. Предполагалось, что эти школы будут служить для подготовки к государственной, светской и военной службе низшего обслуживающего персонала, а также рабочих для заводов и верфей. Для представителей всех сословий эти школы должны были стать подготовительным этапом для получения последующих профессий. Поэтому первоначально считалось, что их посещать будут не только солдатские и посадские дети, но и дети духовенства, дворян, приказных. Однако родители изыскивали причины, по которым их дети могли бы не посещать эти школы. В 1716 г. Петр первый разрешил дворянским детям обучаться дома или в столичных школах. Вскоре была удовлетворена аналогичная просьба купцов. Возвращения церковных детей в духовные школы потребовал Синод. В результате цифирные школы не получили поддержки многих сословий. К тому же трудности материального характера постепенно привели к повсеместному их закрытию.

Таким образом, для различных сословий, за исключением крепостного крестьянства, фактически создавались свои школы. Считалось, что крестьянский труд не требует какого-либо серьезного образования.

Деятельность архиерейских школ определялась «духовным регламентом» (1721), который составил Феофан Прокопович. В регламенте, который современники оценивали как «гимн просвещению», излагалась новая программа школьного обучения. Отличительной чертой архиерейских школ было сочетание светской программы с религиозной. В них готовили священнослужителей. Обучали начаткам религии, письму, чтению арифметике, геометрии. В «Духовном Регламенте» предусматривалось создание академий с семинариумами – 8-летними средними духовными учебными заведениями. Семинариумы замыслились как общеобразовательные гуманитарные заведения. В программу входили латинский язык, грамматика, история, география, арифметика и геометрия, логика или диалектика, риторика, физика, политика и богословие.

Регламент предусматривал использование целесообразных дидактических приемов: ознакомление учащихся с общей характеристикой той или иной дисциплины в начале ее преподавания, установление межпредметных связей.

Особенно выделялись средние и высшие школы, предназначенные для дворянства. Внутренняя политика Петра I характеризовалась стремлением к возвышению этого сословия, поэтому лучшие школы предназначались для подготовки дворянских детей к занятию главных должностей в государственном аппарате, в армии, на флоте, для руководства промышленностью и торговлей.

Одной из первых школ повышенного типа при Петре I была открытая в 1701 г. в Москве под руководством астронома и географа Якова Вилимовича Брюса, (1670-1735) государственная артиллерийско-

инженерная школа. В ней должны обучать «словенской письменной грамоте, цифири и иным инженерным наукам», и предназначалась она для детей разных сословий. Школа имела две ступени: нижнюю, или «Русскую», с обучением письму, чтению, счету и верхнюю, где изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, черчение, фортификацию, артиллерию.

Преимущественно для дворянских детей в начале XVIII века последовательно открывались новые учебные заведения, такие, как Московская инженерная школа (1703), Петербургская инженерная школа (1719), Петербургская артиллерийская школа и др.

Для обучения детей солдат и матросов создавались гарнизонные и адмиралтейские школы, цель которых состояла в подготовке младшего командного состава армии и флота, мастеров по строительству, обслуживанию кораблей.

УКАЗЫ ПЕТРА ПЕРВОГО ОБ УЧЕНИИ И УЧИЛИЩАХ

Об основании школы математических и навигацких наук

14 января 1701 г.

Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец...указал именным своим великого государя повелением... быть математических и навигацких, то

есть мореходных хитростно наук учению. Во учителях же тех наук быть английския земли урожденным: математической – Андрею Данилову сыну Фыртьварсону, навигацкой – Степану Гвыну, да рыцарю Грызу; и ведать те науки всяким в снабдении управлением во Оружейной палате боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи, и тех наук ко учению усмотря избирать добровольно хотящих, иных же паче и со принуждением; и учинить неимущим во прокормление поденный корм усотря арифметике или геометрии: ежели кто сыщется отчасти искусным, по пяти алтын в день; а иным же по гривне и меньше...

1714г. 20 Января.

Сенату

Послать во все губернии по несколько человек из школ математических, чтобы учит дворянских детей, кроме однодворцов, приказного чина цифири и геометрии, и положить штраф такой, что неволью будет жениться, пока сего выучится.

1714 г. 28 февраля

Великий государь указал: во всех губерниях дворянских и приказного чина, дьячих и подъяческих детей от

10 до 15 лет, оприч однодворцов, учить цифири и некоторую часть геометрии и для того учения послать математических школ учеников по несколько человек в губернию ко архиреям и в знатные монастыри, и в архирейских домах и в монастырях отвести им школы, и во время того учения тем учителям давать кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день, из губернских доходов, которые по именному е.и.в. указу отставлены; а стех учеников им себе отнюдь ничего не имать; а как ту науку те ихученики выучат совершенно: и в то время давать им свидетельствованные письма за своею рукою...

Об учреждении Академии наук 28 января 1724 г.

1. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции, медицины и философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают; Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде в том градусе, в котором оные обретаются, знают, но и через

новые инвенты оные совершить и умножить тщатся, а о обучении прочих никакого попечения не имеют.

2. Хотя Академия из тех же наук и тако из тех же членов состоит, из которых и Университет, однако ж обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собою не имеют, дабы Академия, которая токмо о проведении художеств и наук в лучшее состояние старается, учением в размышлениях и разысканиях своих, отчего как профессоры в Университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а Университет некоторыми остроумными разысканиями и размышлениями от обучения не отведен был и тако молодые люди оставлены были.

...

5. И токо потребнее всего, чтобы здесь таковое собрание заведено было, ежели бы из самолучших ученых людей состояло, которые довольны суть:

а. Науки производить и совершить, однако ж де, чтоб они тем наукам

б. Младых людей (ежели которые из оных угодных будут) публично обучали и чтоб они

в. Некоторых людей при себе обучали, которые бы младых людей первым фундаментам (основательствам) всех наук обучать могли.

б. И таким бы образом одно здание с малыми убытками то же бы с великою пользою чинило, что в других государствах три разные собрания чинят, ибо оная:

а. Яко б совершенная Академия была понеже довольно б членов о совершенстве художеств и наук трудилось;

б. Егда оные же члены те художествы и науки публично учить будут, то подобна оная будут Университету и такую ж прибыль произведет;

в. Когда данные академикам молодые люди, которым от е.и.в. довольно жалованье на пропитание определено будет, от них науку принявши и пробу искусства своего учинивши, младых людей в первых фундаментах обучать будут, то оно

здание таково ж полезно будет, яко
особливое к тому сочиненное собрание,
или гимназиум...

...
14. В университете четыре
факультета имеются, а именно: 1)
теология, 2) юриспруденция,
3) медицина и 4) философия.

Юности честное зеркало

«Юности честное зеркало, или Показание к житейскому
обхождению, собранное от разных авторов повелением Его
Императорского Величества государя Петра Великого» - одно из наиболее
популярных в свое время памятников педагогики начала XVIII века.
Впервые был издан в 1717 г. в Петербурге и затем многократно
переиздавался. Сборник состоит из двух частей: первая часть содержала
азбуку, таблицу слогов, цифры и религиозные наставления, вторая –
правила поведения для дворян.

1. Впервых наипаче всего должны
дети отца и мать в великой чести
содержать. И когда родителей что им
приказано бывает, всегда шляпу в
руках держать, а перед ними не
вздевать, и возле их не садиться, и
прежде оных не заседать, при них в
окно всем телом не выглядывать. Но
все потаенным образом с великим
почтением, не с ними в ряд, но немного

уступя позади оных в стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга.

2. Дети не имеют без именнаго приказу родительского никого бранить или поносительными словами порекать.

...

8. У родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят.

...

13. Малый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, подобно как в часах маятник, для того что бодрый господин ободрят и слуг...

14. Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу.

Впервых, обрежь себе ногти... Умой руки и сяди благочинно, сяди прямо и не хватай первый в блюдо, не жри как свиния и не дуй в ушное, чтобы везде брызгало, не сопи егда яси... Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе мить, не утирай губ рукою, но полотенцем, и не пей, пока еще пищи не проглотил. Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом... Над ествою не

чавкай, как свиния, а головы не чеши; не проглота куска, не говори.

...

18. Младший шляхтичь, или дворянин, ежели в екзерциции своей совершен, а наипаче в языках, в конной езде, танцовании, в шпажной битве и может добрый разговор учинить, к тому ж красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими досугами прямым придворным человеком быть.

19. Прямый придворный человек имеет быть смел, отважен и не робок, а с государем каким говорить с великим почтением...

...

22. Отрок должен быть весьма учтив и вежлив, как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной стретившего на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши, назад оглядываясь, поздравлять. Ибо вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно, а похвалы достойно, и лучше, когда кто про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер, и

молодец, нежели когда скажут про которого: он есть спесивый болван.

...
27. Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навикнуть могли: а особливо когда им что тайное говорить случится, что слуги и служанки дознаться не могли и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец товар свой похваляя продает как может.

...
63. Младший шляхтичь или отрок всегда должен быть охочь к научению всякого добра, и что ему прилично быть может, и не имеет дожидаться, пока кто его о том попросит, или потребует, или чтоб за ним для того в дом прибегали. А наипаче платить возмездие служащим. Ибо в том есть великий грех и порок, когда кто у кого кровию заслуженную и трудом выработанную мзду наемничу удержит.

Е.Р. Дашкова

Екатерина Романовна Дашкова (1743-1810) – выдающийся деятель русской культуры, директор Петербургской академии наук, президент Российской академии (Академия русского языка и словесности).

Стремилась к объединению ученых и писателей в целях развития русского языка и отечественной культуры.

О смысле слова "воспитание"

Отцы наши воспитать уж нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян. Тогда танцмейстеры, французские учителя, по их мнению, все воспитание совершали. Воспитание сие не только полезным, но и вредным назваться может. Мы еще более удалились от справедливого смысла, заключающегося в слове "воспитание". Не в поле, не в совете или служении Отечеству они себя отличить и посвятить хотят: танцы, клавикорты или скрипка, разговоры о театрах – вот благородное и пространное поле, которое наши дети выбрали и на коем отличиться желают. Дочери наши стараются мотовством своим прославиться. Романы читать, на клавикортах и арфе брэнчать есть главное их упражнение. Родители хороших правил детям своим не вперяют, к размышлению их не приучают, чему же дивиться, когда так мало браков совершаются или что совершившиеся скоро разрываются.

Но сколь ни велико усердие мое, чтоб слову “воспитание” прямой смысл здесь вывести, а чрез то самое внимание родителей к полезному воспитанию детей обратить, прибавлю здесь только некоторые аксиомы, коих, по моему мнению, всякому родителю знать надлежит.

Воспитание более примерами нежели предписаниями преподается.

Воспитание ранее начинается и позднее оканчивается, чем вообще думают.

Воспитание не в одних внешних талантах состоит.

Воспитание состоит не в приобретении только чужих языков.

Слово “воспитание” прямого к несчастью нашему, определенного смысла у нас еще не имеет. Разум оно обширен, пространен и содержит в себе три главные части, которых союз выполняет его существо, то есть, совершенное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного, и, наконец, из школьного или классического. Первые две части всякому человеку необходимо нужны, третья же некоторого

звания людям нужна и прилична, но притом не лишняя никому.

Н.И. Новиков

Известный просветитель-педагог Николай Иванович Новиков (1744-1818) воспитывался в Московском университете, где формировалось его мировоззрение, а затем развернулась просветительская деятельность. Новиков возглавлял общественное движение по организации независимых от царской власти народных училищ. Он стремился помочь домашним учителям правильно поставить обучение детей и издал много учебной литературы: азбук, букварей, учебников по различным предметам. Новиков был создателем и редактором первого в России журнала “Детское чтение для сердца и разума”. В просвещении Новиков видел главное средство разрешения социальных вопросов. Цель воспитания, по его мнению, заключается в формировании активной добродетельной личности, направляющей свою деятельность на то, чтобы приносить пользу Отечеству и своим согражданам. Новиков настаивал на том, чтобы дать детям широкое и разностороннее умственное образование. Он считал, что образование должно не только обогащать разум детей новыми знаниями, но и развивать их способность мыслить. Руководствуясь идеей народности воспитания, Новиков считал, что детям необходимо прежде всего изучить родной язык и словесность, историю и географию своей страны. Он открыто призывал воспитателей прививать детям уважение к труженикам. В области нравственного воспитания Новиков сделал также много ценных предложений. Он считал необходимым любить и уважать детей, воспитывать их на положительных примерах, заставляя их вдумываться в

мотивы своих поступков, постоянно упражняться в нравственных действиях. Новиков решительно выступал против физических наказаний. Очень важно воспитывать у детей любовь к правде и твердое намерение отстаивать истину, с ранних лет приучать детей к полезному труду.

О воспитании и наставлении детей

(Для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия.)

Введение

Воспитание детей как для государства, так и для каждой особенной фамилии весьма важно. Все зависит от того, чтобы всякий образован был к добродетелям состояния своего и звания. Итак, процветание государства, благополучие народа зависит неотменно от доброты нравов, а доброта нравов неотменно от воспитания.

О всеобщей и последней цели воспитания и частях его

Дети наши должны образованы быть счастливыми людьми и полезными гражданами. Итак, оказывается теперь первая главная часть воспитания, то есть попечение о теле, или должность родителей стараться о том, чтобы дети их имели здоровье и крепкое сложение тела. Сию часть воспитания называют ученые физическим

воспитанием; а первая есть она потому, что образование тела и тогда уже нужно, когда иное образование не имеет еще места. <...> Из сего следует вторая главная часть воспитания, имеющая предметом образование сердца и называемая учеными нравственным воспитанием. <...> Из сего происходит третья главная часть воспитания, имеющая предметом просвещение, или образование разума.

Воспитание имеет три главные части: воспитание физическое, касающееся до одного тела, нравственное, имеющее предметом образование сердца, то есть образование и управление натурального чувствования и воли детей, и разумное воспитание, занимающееся просвещением или образованием разума.

Об образовании разума

Образовать разум, или дух, детей называется вперясть в них справедливые представления о вещах. Между тем, по мнению моему, можно облегчить сие дело и трудиться с благополучнейшим успехом в образовании разума детей и воспитанников, когда родители, гофмейстеры и наставники будут соблюдать следующие правила.

Первое правило есть сие: не погашайте любопытство детей ваших и питомцев.

Второе правил есть сие: упражняйте детей ваших или воспитанников в употреблении чувств: научите их чувствовать справедливо. Но давайте им видеть все сие собственными глазами и чувствовать свойственным им образом. Притом упражняйте их всегда во внимательности.

Третье: остерегайтесь подавать детям ложные или не довольно точно определенные понятия о какой-нибудь вещи.

Четвертое правило есть сие: не учите детей ничему такому, чего они по возрасту своему или по недостатку других предполагаемых притом познаний разуметь не могут. Итак, не отягощайте память их знаками и словами, не доводя их вместе до познания вещей, оными означаемых. Также не допускайте их употреблять такие слова, при которых они ни о чем не мыслят или мыслят совсем о другом.

С сим предписанием соединяется пятое, не мене важное: старайтесь не только умножить и распространить их познание, но и сделать его

основательным и верным. Научайте их мыслить основательно.

Домашнее воспитание дворянок в первой половине XIX в.

В конце XVIII – первой половине XIX в. широкое распространение в семьях провинциального дворянства получило домашнее воспитание, включавшее в себя и обучение. Политика в этой деликатной сфере прежде всего сообразовывалась с представлениями родителей о подобающем их дочери образовании, содержание которого во многом определялось дворянской культурой. Само понятие “семья” твердо связывалось с детьми, рождение и воспитание которых составляло главный смысл жизни провинциального дворянства.

Именно в семье юные дворяне и дворянки учились от родителей не только правилам поведения и первым знаниям об окружающем их мире, но и самому главному – любить свое отечество и служить ему.

Родители были первыми наставниками детей в вере. Вместе с родителями дворянские дети постились, читали Евангелие, исповедовались.

Мать, на которую ложилась основная забота о воспитании ребенка, относилась к этому с большей эмоциональностью, нежели отец.

Особое внимание уделялось поиску подходящего учителя. Высокая репутация, стоимость, качество образования, если таковое могло у них

сложиться, были теми критериями, которыми руководствовались при выборе наставника.

Домашнее воспитание юных дворянок сводилось не только к усвоению знаний, получаемых от наемных учителей. Жизнь дворянской девочки с ранних лет протекала в усадьбе, которая являла собой своеобразное смешение социального и природного, дворянского и крестьянского, исконного и заимствованного.

Особую роль в процессе домашнего образования играло чтение, в основном французской литературы.

По своей организации домашнее воспитание провинциальной и столичной дворянки было схожим.

Провинциальной дворянке, воспитанной на романах, было свойственно осмысление мира чувств сквозь призму идеальных книжных представлений.

Знание Пушкина как бы олицетворяло собой приверженность отечественной культурной традиции, противопоставлявшейся в деле воспитания влиянию иностранной гувернантки. Произведения поэта формировали представления, идеалы российских дворянок.

Дворянские девушки разных социокультурных типов могли в равной степени хорошо владеть французским языком, играть на фортепиано. В провинциальной дворянской среде был неважен даже уровень знания языка, который подчас мог быть весьма невысоким. Тем не менее, известны случаи, когда юные дворянки владели несколькими иностранными языками, хотя лучше других все-таки французским.

В 20-е г.г. XIX в., не без влияния литературных произведений самого А.С. Пушкина, в круг обязательного домашнего изучения дворянской девушки начал входить русский язык.

Итак, домашнее воспитание было ориентировано на бытовавшие в среде провинциального дворянства обычаи и культурные традиции.

Раздел II

Антропологические взгляды педагогов России XIX-XX вв.

К.Д. Ушинский

Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология

Том первый

Предисловие

Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти все оно кажется делом знакомым и понятным, а иногда даже делом легким, - и чем понятнее и легче кажется оно, тем менее человек с ним знаком теоретически и практически.

Но разве есть специальная наука воспитания? Но ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а только искусствами, имеющими соею целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность, - будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека.

Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет.

Ни политику, ни медицину, ни педагогику нельзя назвать науками, ибо они не изучают того, что есть, но только указывают на то, что было бы желательно видеть существующим. Вот почему мы будем называть педагогику искусством, а не наукою воспитания. Педагогика будет, конечно, первым, высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества – их стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе.

Педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности.

Нам необходимо различать педагогику в обширном смысле, как собрание знаний, необходимых или полезных для педагога, от педагогики в тесном смысле, как собрания воспитательных правил.

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

Но в таком случае потребуются особый и обширный факультет для педагогов. Цель педагогического факультета могла бы быть определеннее даже цели других факультетов. Этой целью было бы изучение человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания.

Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью, во всех возрастах, во всех классах, во

всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождений преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Только тогда будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния, - а средства эти громадны!

Нужно ли говорить о значении психологии для педагога? Педагогический такт есть только особое приложение такта педагогического, его специальное развитие в области педагогических понятий. Но что же такое сам этот психологический такт? Не что иное, как более или менее темное и полусознательное собрание воспоминаний разнообразных психических актов, пережитых нами самими.

Педагогический опыт имеет, конечно, такое же важное значение, как и педагогический такт, но не следует слишком преувеличивать этого значения. Большею частью педагогические опыты очень сложны, и каждый имеет не одну, а множество причин, так что нет ничего легче, как ошибиться в этом отношении.

Указывая на какой-нибудь удачный педагогический опыт того или другого народа, мы, если действительно хотим узнать истину, не должны опускать тех опытов, сделанных в другой стране и давших результаты противоположные. В деле воспитания опыт имеет значение лишь в том случае, если мы можем показать психическую связь между данной мерой и теми результатами, которые мы ей приписываем.

Таким образом, мы видим, что ни педагогический такт, ни педагогический опыт сами по себе недостаточны для того, чтобы из них можно было бы выводить сколько-нибудь твердые педагогические правила, и что изучение психических явлений научным путем – есть необходимейшее условие для того, чтобы воспитание наше, сколь возможно, перестало быть или рутиной, или игрушкой случайных обстоятельств и сделалось, сколь возможно же, делом рациональным и сознательным.

К.Д. Ушинский

Родное слово

Язык народа – лучший, никогда не увядающий цвет всей его духовной жизни.

Если язык, на котором начинает говорить дитя, противоречит врожденному национальному его характеру, то этот язык никогда не окажет такого сильного влияния на его духовное развитие, какое оказал бы родной ему язык.

Еще хуже выйдет, если ребенок начнет разом говорить на нескольких языках, так что ни один не займет из них место природного языка.

Но мы утверждаем только:

1. Главной целью изучения каждого иностранного языка должно быть знакомство с литературой, потом умственная гимнастика и, наконец, уже, если возможно, практическое обладание изучаемым языком, тогда как теперь дело идет у нас совершенно наоборот.

2. Изучение иностранных языков никогда не должно начинаться слишком рано и никак не прежде того, пока будет

заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти. Постановить какой-нибудь общий срок в этом отношении нельзя. С иным ребенком можно начинать изучение иностранного языка в 7 и 8 лет (никогда ранее), с другим – в 10 и 12, с детьми, обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда: иностранный язык только подавит окончательно и без того слабые их способности.

3. Иностранные языки должно изучать один за другим, а никогда двух одновременно. К изучению второго иностранного языка должно приступить уже тогда, когда в первом дитя приобретает значительную свободу. Знание языка только тогда прочно, когда человек по крайней мере начинает на этом языке читать довольно свободно, а иначе оно совершенно бесполезно. Если в настоящее время у каких-нибудь училищ нет средств изучить хорошо два иностранных языка, то не лучше ли ограничиться изучением одного немецкого, употребив для этого все время, недостаточное для изучения двух языков?

4. Изучение того или другого иностранного языка должно идти по возможности быстро, потому что в этом изучении ничто так не важно, как беспрестанное упражнение и повторение, предупреждающее забвение. Не два и даже не четыре, а шесть, семь, восемь уроков в неделю должно быть назначено на первоначальное изучение иностранного языка, если мы хотим этим изучением достичь каких-нибудь положительных результатов.

5. Чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного. Как только дитя приобретает возможность понимать довольно свободно что-нибудь нетрудное на

иностранным языке, то немедленно должно воспользоваться этим знанием для изучения родного языка в переводах с иностранного языка на русский под руководством русского учителя, изучение же родного языка в народной литературе, в народных песнях, в творениях народных писателей, в живой народной речи должно постоянно противодействовать чуждым элементам и претворять их в русский дух.

Н.А. Добролюбов

Николай Александрович Добролюбов (1836 -1861) – русский революционер - демократ, критик и публицист – уже в годы обучения в Главном педагогическом институте в Петербурге сблизился с Н.Г.Чернышевским и стал активным сотрудником журнала «Современник». Среди работ Н.А.Добролюбова, посвященных вопросам философии, науки, литературы, было немало статей, в которых рассматривались проблемы образования и воспитания. Эти статьи публиковались в «Современнике», а также в «Журнале для воспитания».

Впервые в истории школы и педагогической мысли Н.А.Добролюбов с такой глубиной и убедительностью показал вред авторитарного воспитания, раскрыл принципы революционного гуманизма и народности, связанные с борьбой против самодержавия и крепостничества.

Выступления Н.А. Добролюбова против телесных наказаний в школе в условиях шестидесятых годов имели большой политический смысл.

В замечательном трактате «О значении авторитета в воспитании» (1857) Добролюбов пропагандировал необходимость учитывать в воспитании законы развития ребенка, установленные естественными науками. Он говорил, что официальная педагогика упускает из виду одно весьма важное обстоятельство – действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых. Он настаивает на том, чтобы воспитатели, зная

особенности детской природы и опираясь на них, разумно руководили развитием детей, обеспечивая им свободу, необходимую для проявления тех качеств, которые должны быть у передового человека.

Чернышевский и Добролюбов были великими гуманистами, поборниками подлинно передовой морали. Они выдвинули идеал нового человека, исходя из которого определяли цели и задачи воспитания. Новый человек, по их мнению, должен быть истинным патриотом своей родины, близким к народу, принимать самое деятельное участие в борьбе за осуществление его разумных интересов и потребностей. Этот человек представляется Чернышевскому и Добролюбову высокоидейным и всесторонне развитым в физическом и духовном отношении. Добролюбов считал необходимым воспитывать в человеке единство мыслей, слов и действий. Он высказывал также мысль о том, что молодые люди должны вырасти идейными, принципиальными и руководствоваться в своих поступках не страхом перед наказанием и корыстными расчетами на получение наград, а преданностью «добру и правде», любовью к истине и справедливости.

Н.А.Добролюбов и Н.Г.Чернышевский более полно разработали учение о содержании и методике учебной и воспитательной работы школы, о воспитательном значении учебных предметов, воспитании самостоятельной мысли учащихся в процессе обучения, о сущности сознательной дисциплины и многое другое. Педагогические мысли Чернышевского и Добролюбова оказали большое влияние на развитие прогрессивной педагогики и школьного образования в России. Многие из этого педагогического наследия не потеряло актуального значения и для нашего времени.

О значении авторитета в воспитании
(Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова)

Сущность мыслей, изложенных в «Вопросах жизни», состоит в следующем. Главные и высшие основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с господствующим направлением общества. Из этого выходит, что окончивая курс воспитания и вступая в общество, мы находим себя в необходимости или отречься от всего, чему нас учили, чтобы поддаться к обществу, или следовать своим правилам и убеждениям, становясь таким образом противниками общественного направления.

Трактуя со своих педагогических высот вопросы о воспитании, мы до сих пор очень сильно напоминали басню, в которой поставили волков в начальники над овцами. Здесь все обстоятельства были прекрасно соображены, все голоса собраны, только одного недоставало: не спросили самих овец. Так точно, большая часть наших педагогических рассуждений, отлично разбирая вопросы высшей философии, представляя верные и полезные правила с точки зрения религиозной, государственной, нравственной, общепсихологической и т.п., упускает из виду одно весьма важное обстоятельство – действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых. Вознесшись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может делать, что ему угодно. «Дитя не должно иметь своей собственной воли», - говорят премудрые педагоги. Оно должно слепо подчиняться требованиям родителей, учителей, вообще старших. Приказание воспитателя должно быть для него высшим законом и исполняться без малейших рассуждений. Воспитание своей последней целью и имеет именно то, чтобы на место неразумной воли ребенка

поставить разумную волю воспитателя». Говоря, что в лице воспитателя осуществляется для ребенка нравственный закон и разумное убеждение, они, очевидно, ставят воспитателя на недостижимую высоту, непогрешительным образцом нравственности и разумности. Но, во-первых, идеальный наставник не стал бы требовать такого безусловного повиновения: он постарался бы как можно скорее развить в своем воспитаннике разумные стремления и убеждения. А во-вторых, искать непогрешимых, идеальных наставников и воспитателей в наше время была бы еще слишком смелая и совершенно напрасная отвага. Для этого требуется слишком много условий. Прежде всего, нравственные правила воспитателя должны быть безусловно верны и строго проведены во всем, самым частным и мелочным случаям жизни.

В умственном отношении от идеального наставника тоже требуется ясность, твердость и непогрешимость убеждений, чрезвычайно высокое, всестороннее развитие, обширные и разнообразные познания, приведенные в полную гармонию с общими принципами. Самая натура его должна стоять гораздо выше натуры ребенка во всех отношениях. А много ли найдется наставников и воспитателей, которые бы умели объяснить все детские вопросы? Многим, конечно, не раз случалось видеть, как иногда семи- или восьмилетнее бойкое дитя забьет в пух и поставит в тупик иного почтенного старичка. А между тем этот почтенный старичок имеет своего воспитанника, который обязан безусловно его слушаться!..

Таким образом, идеальный воспитатель, не желающий, чтобы ребенок рассуждал и убеждался, а требующий только, чтобы он слушался, должен быть готов на все, должен знать все, должен еще предварительно разрешить все вопросы, какие могут родиться у воспитанника, обсудить все мнения, соображения и заключения, какие могут когда-нибудь составиться в душе ребенка. Только с этой предупредительностью он может еще как-нибудь вести воспитание, не насилуя детской природы. Но даже если мы допустим, что воспитатель всегда может стать выше личности воспитанника, то во всяком случае он не может быть выше целого поколения. И обыкновенно воспитатель не только не предвидит, а даже просто не понимает потребностей нового времени и считает их нелепостью. Он старается удержать своего питомца в тех понятиях, в тех правилах, которых сам держится... Такое воспитание, без сомнения, есть враг всякого усовершенствования и успеха и ведет к мертвой неподвижности и застою... влияние его отражается уже не на одних отдельных личностях, а на целом поколении.

«Влияние старших поколений на младшие неизбежно, скажете вы,- и его нельзя уничтожить, тем более, что при дурных сторонах оно имеет и много хороших; все сокровища знаний, собранные в прошедших веках, передаются ребенку именно под этим влиянием, и без него нельзя поставить человека на ту точку, с которой он должен начать в жизни собственное продолжение всего, что для него было сделано человечеством». Возражение совершенно справедливое, и мы поступили бы безумно, если бы стали требовать уничтожение того, что естественно, само по себе является, существует и уничтожаться не может. Но мы не видим также

причины и ратовать за то, что неизбежно само по себе. Младшее поколение необходимо должно быть под влиянием старшего, и от этого проистекает неизмеримая польза для развития и совершенствования человека и человечества. Никто не станет спорить против такой очевидной истины. Мы говорим только о том, - зачем же ставить прошедшее идеалом для будущего, зачем требовать от новых поколений безусловного, слепого подчинения мнениям предшествующих? Для чего уничтожать самостоятельное развитие дитяти, насилуя его природу, убивая в нем веру в себя и заставляя делать только то, чего я хочу, и только так, как я хочу, и только потому, что я хочу?.. А объявляя такое безусловное повиновение, вы именно уничтожаете разумное, правильное, свободное развитие дитяти.

Посмотрим же, какое психологическое действие может произвести подобное отречение от своей воли дитяти. Предположим сначала идеальных воспитателей и наставников. Их внушения всегда справедливы, всегда последовательны, всегда соразмерны со степенью духовного развития ребенка; они сами любимы и уважаемы детьми. Предположим, что подобные воспитатели требуют от детей повиновения безусловного, а не разумного. Что из этого выходит?

Отдается приказание; ребенок исполняет его беспрекословно; за это его хвалят и награждают. Но в самом поступке нет ничего достойного награды, - ребенок поэтому и исполнил приказ тотчас, что приказное дело казалось ему совершенно естественным, что это согласно было с его собственным желанием; за что же его хвалят? Очевидно, за послушание.

Дается другое приказание; воспитаннику оно не нравится, он находит его несправедливым, неуместным и представляет свои возражения. Ему говорят, чтобы слушался, а не рассуждал, и гневаются. Он поневоле повинуется. Но мысль, что его возражения были справедливы, остается у него во всей силе; за что же, значит, бранили его? – Ясно, за что – за непослушание.

Подобные случаи повторяются часто, и в душе ребенка мало-помалу погасает чувство правды, уважение к разумному убеждению, и место его занимает слепое последование авторитету.

Убивая в ребенке смелость и самостоятельность ума, безусловное повиновение вредно действует на чувство. Сознание своей личности и некоторых прав человеческих начинается в детях весьма рано (если только оно начинается, а не прямо рождается с ними). Это сознание необходимо требует удовлетворения, состоящего в возможности следовать своим стремлениям, а не служить бессознательным орудием для каких – то чужих, неведомых целей. Как скоро стремления ребенка удовлетворяются, т.е. дается ему простор думать и действовать самостоятельно (хотя до некоторой степени), ребенок бывает всегда весел, радушен, полон чувств самых симпатичных, выказывает кротость, отсутствие всякой раздражительности, самое милое и разумное послушание в том, справедливость чего он признает. Напротив, когда деятельность ребенка стесняется, стремления его подавляются, не находя желаемого удовлетворения, ни даже разумного объяснения, когда вместо сознательной личной жизни дитя, как труп, как автомат, должно быть только послушным орудием чужой воли, - тогда естественно, что мрачное и тяжелое расположение овладевает

душой ребенка. Он становится угрюм, вял, безжизнен, выказывает неприязнь к другим, и делается жертвой самых низких чувств и расположений.

Каково влияние безусловных приказаний на совесть? Привыкая делать все без рассуждений, без убеждения в истине и добре, а только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано»...

Но чего вы хотите? – спросят нас. Неужели можно предоставить ребенку полную волю, ни в чем не останавливая его, во всем уступая его капризам?

Совсем нет. Мы говорим только, что не нужно дрессировать ребенка, как собаку, заставляя его выделывать те или другие штуки, по тому или другому знаку воспитателя. Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность и чтобы разумность эта ведома была не только учителю, но и представлялась ясной и самому ребенку. Мы утверждаем, что все меры воспитателя должны быть предлагаемы в таком виде, чтобы могли быть вполне и ясно оправданы в собственном сознании ребенка. Мы требуем, чтобы воспитатели высказывали более уважения к человеческой природе и старались о развитии, а не о подавлении внутреннего человека в своих воспитанниках, и чтобы воспитание стремилось сделать человека нравственным не по привычке, а по сознанию и убеждению...

Зачем же тогда и воспитание?.. Ведь ваш прямой долг – добиться, чтобы вас понимали!.. Вы для ребенка, а не он для вас; вы должны приноравливаться к его природе, к его духовному

состоянию... Воспитание, точно так, как все теоретические науки, имеющие предметом внутренний мир человека, имеет своей задачей только возбуждение и прояснение в сознании того, что уже давно живет в душе, только живет жизнью непосредственной, бессознательно и безотчетно.

А разумности в детях гораздо больше, нежели предполагают. Они очень умны и проницательны, хотя обыкновенно и не умеют определительно и отчетливо сообразить и высказывать свои понятия. Логика ребенка весьма ясно выражается в самое первое время его жизни, и лучшим доказательством служит язык. Можно положительно сказать, что трех- или четырехлетнее дитя не слышало и половины тех слов, которые употребляет; оно само составляет и производит их по образцу слышанных, и производит их всегда правильно. То же самое нужно заметить о формах: ребенок, не имеющий понятия о грамматике, скажет вам совершенно правильно все падежи, времена, наклонения и пр. незнакомого ему слова, ничуть не хуже, как вы сами сделаете это, изучая уже в совершенном возрасте какой-нибудь иностранный язык. Из этого следует, что, по крайней мере, способность к наведению и аналогии, умение классифицировать весьма рано развивается в ребенке.

То же самое нужно сказать и о понимании связи между причинами и следствиями. Ожегши один палец на свечке, ребенок в другой раз уже не схватит свечи рукой; видя, что зимой бывает снег, а летом – нет, ребенок при таянии снега весной догадывается, что лето приближается. Всякое дитя ласкается к тому, кто его ласкает, и удаляется от того, в ком встречает грубое обращение.

Мало этого: дети очень рано умеют составлять понятия. Узнавши, что такое дом, книга, стол и пр., ребенок безошибочно узнает все другие дома, книги, столы, хотя бы вновь увиденные им и не походили на те, которые он видел прежде. Это значит, что у него в голове уже составились понятия, а для составления понятия, как известно, нужно уметь сделать и суждение, и умозаключение...

П.Ф. Лесгафт

Петр Францевич Лесгафт (1837 – 1909) – крупнейший ученый в области биологии - сочетал научно-теоретические знания анатомии с плодотворной общественно-педагогической деятельностью.

В капитальном двухтомном труде «Руководство к физическому образованию детей школьного возраста» (1888 – 1901) Лесгафт разработал оригинальную систему физического воспитания. Он был организатором педагогического движения за введение физического воспитания в школах и детских учреждениях.

В 1893 году Лесгафтом создано «Санкт-Петербургское общество содействия физическому развитию», а 1896 году открыты высшие курсы воспитательниц и руководительниц физического образования, подготовившие из рядов народных учительниц много творчески работавших педагогов.

Деятельность Лесгафта и его последователей выразилась в открытии в центральных и провинциальных городах детских площадок, катков, летних и зимних колоний для детей дошкольного и школьного возраста, в создании спортивных залов и комнат гимнастики в учебных заведениях.

Он преобразовал свои курсы в «независимый университет», или «Высшую вольную школу», в которую принимались без каких бы то ни было различий все желающие получить высшее образование.

П.Ф. Лесгафт является создателем оригинальной для своего времени, научно обоснованной системы физического воспитания, самым тесным образом связанной с воспитанием умственным, трудовым, нравственным и эстетическим. Много усилий П.Ф. Лесгафт посвятил разработке антропологических основ педагогики, понимая антропологию как науку, изучающую не только строение, развитие и отправления отдельных органов человеческого организма, но и в особенности физическое и нравственное влияние на человека окружающей его среды.

П.Ф. Лесгафт писал: «Между умственным и физическим развитием человека существует тесная связь, вполне выясняющаяся при изучении человеческого организма и его отправления. Умственный рост и развитие требуют соответствующего развития физического. Задача школы состоит в содействии выяснению значения личности и в ограничении произвола его действий. Последняя задача принадлежит физическому образованию; она тесно связана с задачей умственного».

Физические упражнения, по его мнению, должны быть последовательными, формирующими характер и развивающими умственные способности. Система физических движений должна быть естественной и охватить всю группу мышц. Показ физического упражнения находится в тесной связи с объяснением. Необходимо чередование умственных занятий с физическими упражнениями и подвижными играми.

Идеально воспитанный человек, по Лесгафту, прежде всего разумен и мудр. Такой человек осознанно относится к своему поведению, в состоянии соединить прошлый и настоящий опыт, «предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу, выявить причинную связь наблюдаемых им явлений». Мудрость человека должна помочь ему подняться над личными интересами и «подсказать, что его долг в содействии совершенствованию общества».

Лесгафт выделил в развитии человека пять основных периодов:

1) хаотический, в котором пребывает новорожденный; 2) рефлекторно–опытный (до появления речи); 3) подражательно–реальный (до школьного возраста); 4) подражательно–идейный (до 20 лет); 5) критико–творческий (период взрослой жизни). В каждом из этих периодов необходимо соблюдать определенные правила воспитания. Так, для первых трех периодов главные факторы воспитания следующие: 1) соблюдение гигиены; 2) соответствие между словом и делом воспитателя; 3) отказ от произвола в отношении воспитанника; 4) уважение ребенка, его права личной неприкосновенности.

Лесгафтом была написана большая работа «Семейное воспитание ребенка и его значение» (1885 – 1890), в которой он вскрыл типичные для его времени недостатки семейного воспитания, губительно отзывающиеся на детях. Лесгафт считает, что в семье следует с уважением относиться к личности ребенка, признавать за ним право на свободную разумную деятельность. Действия родителей и воспитателей должны быть строго продуманными. Важно сформировать у детей навыки спокойного и дисциплинированного поведения, развивать сознательное отношение к своим поступкам, волю и умение, преодолевать трудности.

Педагогические произведения Лесгафта богаты психологическим материалом, характеризующим особенности внутреннего мира и поведения детей дошкольного и школьного возраста.

После социалистической революции биологическая лаборатория, открытая П.Ф. Лесгафтом в 1893 году, была превращена в Естественно-научный институт имени Лесгафта.

Раздел III

Общественная педагогика XIX- начала XX вв. о воспитании и образовании

К.Д. Ушинский

О пользе педагогической литературы

Крайняя бедность нашей педагогической литературы, сравнительно с практической педагогической деятельностью нашего Отечества, не может не бросаться в глаза человеку, обратившему свое внимание на этот предмет. С одной стороны - более пяти тысяч учебных заведений, до двадцати тысяч преподавателей, несколько университетов, из которых старейший уже отпраздновал свое столетие. Огромный педагогический институт. С другой стороны - две - три слабые попытки педагогических курсов, мало кому известные, ни одного сколько-нибудь замечательного педагогического сочинения, не только оригинального, но даже переводного. Нельзя не сознаться, что эта несоразмерность педагогической практики и педагогической теории весьма значительна.

Теория не может отказаться от действительности. Факт не может отказаться от мысли. Нет такого педагога-практика, который бы не имел своей, хотя бы крошечной, хотя бы туманной теории воспитания, и нет такого смелого теоретика, который бы по временам не оглядывался на факты. Неужели дело воспитания так легко, что стоит только принять на себя звание воспитателя, чтобы постигнуть это дело во всей его полноте? Неужели достаточно только нескольких лет воспитательной деятельности и единичной наблюдательности, чтобы разрешить все вопросы воспитания?

Самые закоренелые педагоги-рутинеры беспрестанно толкуют о трудности своего искусства и отвергают теорию именно на том основании, что она слишком легко дается кабинетным мудрецам.

Воспитательная деятельность, без сомнения, принадлежит к области разумной и сознательной деятельности человека; само понятие воспитания есть создание истории; в природе его нет. Кроме того, эта деятельность направлена исключительно на развитие сознания в человеке: каким же образом может она отказаться от мысли, от сознания истины, от обдуманности плана?

Но что же предлагает нам педагогическая литература, если не собрание опытов осознанных и обдуманных, если не результаты мышления, направленного на дело воспитания? Какой воспитатель, будь он самый закоренелый рутинер, отвергнет совет педагога, более опытного, или откажется подать благоразумный совет только что начинающему собрату?

Практика, факт – дело единичное, и если в воспитании признавать деятельность одной практики, то даже и такая передача советов невозможна.

Между искусством медицины и искусством воспитания много аналогии, и мы воспользуемся этой аналогией, чтобы показать яснее отношение теории и практике в деле воспитания.

Одно ученье не может создать хорошего медика; для этого, конечно, необходима и врожденная наблюдательность, и многолетний опыт; но неужели поэтому должна быть отвергаема польза медицины как учения? Далеко бы ушла медицина, если бы она остановилась на рецептах знахарей и случайно открытых врачебных свойствах некоторых медикаментов! Каковы бы были результаты медицинской практики, если бы она, оставаясь только практикой, не обратилась за знаниями к наукам природы; если бы всякий без предварительной подготовки пускался в практику,

надеясь на свои наблюдательные способности и рассчитывая только на личный опыт?

Разве дело воспитания менее важно, чем дело медицины? Разве предмет воспитания, душа человеческая, не имеет так же своих законов, как и предмет медицины, тело?

Результаты дурной медицины виднее: они осязательны; но и результаты дурного воспитания не менее существенны, и если они не так заметны, то только потому, что на них менее обращают внимания.

Но, может быть, какой -нибудь педагог-практик будет отвергать полезность теоретического изучения науки воспитания, основываясь на достаточности его результатов, достигаемых без помощи теории. Такому педагогу - практику мы можем сказать только, что он величайший утопист и мало наблюдал над явлениями, представляемыми общественной и частной жизнью. Нужно с намерением закрыть глаза, чтобы не видеть, какое ничтожное влияние оказывает воспитание на нравственность общества, как мало оно возвышает дух над телом и выдвигает вперед духовные потребности, когда воспитание направлено дурно, т. е. когда духовная сторона людей, подвергавшихся в молодости воспитательному процессу, не была развита как следует.

Ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в строгом смысле этого слова. Ни той, ни другой нельзя выучиться, как выучиваются математике, астрономии, химии, анатомии и физиологии и проч. И медицина и педагогика, кроме знакомства с науками из области философии и естествознания, требуют еще умения приложить эти знания к делу: множества фактических сведений, не составляющих собственно науки, развития наблюдательности в известном отношении и навыка.

Явления душевной жизни столь же существенны, столь же неизменны, как и явления жизни телесного организма. Если душа не представляет такого материального субстрата, как труп, зато она, живая, вечная, всегда сама готова отвечать на наши вопросы, подвергаться нашим наблюдениям и нашим опытам... Педагог должен много учиться понимать душу в ее явлениях и много думать о цели, предмете и средствах воспитательного искусства, прежде чем сделаться практиком. Конечно, не всякий педагог-практик должен быть ученым и глубоким психологом, двигать науку вперед и способствовать созданию, испытанию на деле и исправлению психологической системы; эта обязанность лежит вообще на педагогах, потому что это единственный класс людей, для практической деятельности которых изучение духовной стороны человека является так же необходимым, как для медика изучения телесной. Но от каждого педагога-практика можно и должно требовать, чтобы он добросовестно и сознательно выполнял свой долг и, взявшись за воспитание духовной стороны человека, употреблял все зависящие от него средства, чтобы познакомиться сколько возможно ближе с предметом деятельности своей жизни. Педагогическая литература представляет для этого могущественнейшее средство. Она знакомит нас с психологическими наблюдениями множества умных и опытных педагогов и, главное, направляет нашу собственную мысль на такие предметы, которые легко могли бы ускользнуть от нашего внимания.

Педагогическая литература одна только может оживить воспитательную деятельность, придать ей тот смысл и ту занимательность, без которых она скоро делается машинальным препровождением времени, назначенного на уроки. Она одна только может возбудить в обществе внимание к делу воспитания и

дать в нем воспитателям то место, которое они должны занимать по возможности возлагаемых на них обязанностей. Педагогическая литература устанавливает в обществе, с одной стороны, правильные требования в отношении воспитания, а с другой – открывает средства для удовлетворения этих требований.

Преподаватель, который только в классах занимается своим делом, а переходя за порог школы, не встречает ни в обществе, ни в литературе никакого участия к своему занятию, весьма скоро охладевает к нему. Надобно столько любви к детям, чтобы в одиночку думать о них постоянно, и общество не имеет права требовать такой любви от кого бы то ни было, если оно само не показывает участия к делу воспитания.

Педагогическая литература, живая, современная и обширная, вырывает воспитателя из его замкнутой, усыпительной сферы, вводит его в благородный круг мыслителей, посвятивших всю свою жизнь делу воспитания. Воспитатель, стоящий в уровень современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра и сознает, что его дело, скромное по наружности, - одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения.

Но не для одних воспитателей необходима педагогическая литература: она необходима также и для родителей.

К.Д. Ушинский

О необходимости сделать русские школы русскими

Самое резкое, наиболее бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего состоит вовсе не в преимущественном изучении классических языков на Западе, как нас иные стараются уверить, а в том, что человек западный, не только образованный, но даже полуобразованный всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т. д., а русский человек, всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится.

Факт нашего относительного невежества во всем, что касается России, без сомнения, поражал каждого, кто ездил за границу не за тем только, чтоб отведать канакальских устриц не месте их рождения или пообедать «в позолоченном доме»; печальный факт этот был не раз высказываем и в печати; но отчего же он до сих пор не обратил на себя должного внимания? Почему упоминаемый не раз, он всегда замирал без ответа и в наших школах, и в нашей литературе? Почему, например, газеты, которые принимали так близко к сердцу все, что касается русского воспитания по отделу классических языков, не нашли в том же патриотическом сердце уголка для вопроса об изучении России в русских школах и даже, сколько нам помнится, вооружились против слишком долговременного занятия в них русским языком, русской литературой и русской географией? Почему до сих пор не принято никаких общих и решительных мер для удаления этого печального факта, какие приняты, например, для удаления незнания латинской грамматики? Почему, например, Русское географическое общество, сделавшее так много по географии вообще и русской особенно, не сделали ровно ничего для

распространения сведений по географии России в массе русского юношества? Почему также Академия наук – или, по крайней мере, «русское» ее отделение – не сделали ничего для облегчения русскому человеку изучения русской грамоты и русской литературы? Или это дело ниже назначения этих обществ? Отчего в наших школьных уставах, подвергавшихся и подвергающихся беспрестанным переделкам, нет и намека на преимущественное, усиленное изучение родины? Почему до сих пор русский мальчик начинает свое знакомство с историей не Рюриком, а Набопаласаром, а знакомство с географией не Киевом или Москвой, а каким-нибудь Сиднеем или Вандименовой землей?

Отчего наши дети садятся за изучение латинских, немецких и французских склонений и спряжений, прежде чем узнают русские?... Конца не было бы этим отчего и почему, если б мы захотели перечислить все обиды, нанесенные нами же русскому элементу в нашем образовании.

Еще недавно мы старались во всем подражать иностранцам; теперь другая мода. Но, право, нам не мешало бы занять, вместо всех прочих, одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству; а мы ее-то, именно ее, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцем, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины. В последнее время мы довольно часто обвиняли иностранцев в том, что они плохо знают Россию, и действительно, они знают ее очень плохо; но хорошо ли мы сами ее знаем?

Скудность наших сведений о России зависит от многих причин; но, конечно, прежде всего, от того, что мы ее не изучаем или изучаем плохо, и об этой только причине нам кажется не лишним сказать несколько слов ввиду имеющегося учредить нового педагогического заведения - «Историко-филологического института»

Детская журналистика

Петербургские детские журналы

Первый русский журнал для детей появился в Москве в 1783 году. Сначала он назывался “Прибавление к Московским ведомостям”, а с 1785 года – “Детское чтение для сердца и разума”. Руководил изданием Н.И.Новиков, редактировали “Детское чтение” Н.М. Карамзин и А.А.Петров. Последние номера журнала вышли в 1789 году. Затем в развитии детской периодики наступила пауза. Затишье было прервано через 11 лет и навсегда. Уже в первой половине XIX века в Москве и Петербурге издается 35 детских журналов, во второй – более 70. Пик развития русской детской периодики пришелся на начало XX века. За семнадцать лет в России существовало одновременно свыше 150 изданий. Лицо каждого журнала определяли его редактор и издатель. Некоторые издания стремились прежде всего дать детям занимательное и веселое чтение. В других журналах преобладали познавательные научно-популярные материалы по истории, географии, естественным и техническим наукам. Участие взрослых писателей в детской периодике было характерно для начала XX века, равно как и привлечение к оформлению этих изданий крупнейших художников. Среди лучших русских детских журналов начала XX века были “Родник”, “Тропинка”, “Галчонок”.

“Родник” возник еще в 1882 году. У истоков “Родника” стояла детская писательница Екатерина Алексеевна Сысоева. “Родник” был солидным, фундаментальным изданием. Книжки в 75-80 страниц появлялись один раз в месяц, в конце полугодия все шесть номеров переиздавались отдельным томом. Предназначался журнал детям старшего возраста. Каждый номер “Родника” открывался репродукцией с картины известного художника. Цель издания – пропаганда знаний – совпадала с

целями классической педагогики и претворялась в жизнь традиционными методами. Страницы журнала были заполнены научно-популярными очерками, биографическими материалами, полезными советами. Из-за их обилия “Родник” приобретал дидактический тон и становился несколько однообразным. Однако число его подписчиков с 418 человек в первые годы возросло затем до 3000 и уже не уменьшалось. История, география, естествознание, техника, литературоведение были излюбленными темами журнала. В 1910 году возник “Клуб “Родника” – так назывался отдел писем журнала. Самым любимым автором “Родника” был Василий Петрович Авенариус, напечатавший здесь около 30 своих рассказов, повестей и романов.

Многим отличался от классического “Родника” другой петербургский журнал – “Тропинка”. Он выходил с 1906 года, сначала каждые две недели, а затем раз в месяц. Адресатами “Тропинки” стали дети среднего возраста. Издавали, редактировали журнал и были его постоянными авторами Н.И. Манасеина и П.С. Соловьева. После появления первых номеров критика отметила пристрастие “Тропинки” ко всему фантастическому. В каждом номере помещались репродукции. “Тропинка” разговаривала с детьми языком образов, ее страницы населяли сказочные персонажи. Все это способствовало формированию художественного, эстетического мировоззрения восьми-, двенадцатилетних читателей. Среди тем журнала преобладали история России, ее обычаи, нравы, верования и фольклор; многие материалы посвящались библейским сюжетам, встречались очерки по географии и этнографии, статьи о животных, публиковались биографии знаменитых людей. Во всех номерах 1912 года был “Исторический календарь”. В конце журнала расположились разделы “Почта Тропинки”, “Для родителей и воспитателей о детских книгах”. На самых последних страницах находились ребусы, шарady, загадки, забавные картинки, иногда

пословицы, поговорки и народные приметы. О политике в журнале не говорилось совсем.

Первый номер журнала “Галчонок” появился 5 ноября 1911 года. Идея выпуска многокрасочного юмористического журнала для детей возникла у издателя М.Г. Корнфельда. Тема гимназии вообще была основной в “Галчонке”. Многие материалы журнала посвящались объяснению прописных истин. Но выглядели эти материалы довольно весело, так как преподносились в виде комиксов или карикатур. Часто смеялся “Галчонок” над сонями, двоечниками, обманщиками. “Галчонок” постоянно объявлял конкурсы веселых рисунков, а результаты печатал в “Почтовом ящике”. Последние страницы издания отводились “Газете Галчонка”. Здесь располагались корреспонденции, перепечатанные из других газет и журналов. Кроме того, в журнале в доступной занимательной форме объяснялись явления природы, правила грамматики. “Азбука Галчонка” помогала разучивать алфавит. В создании этого раздела принимали участие и юные читатели, присылавшие свои стихи и рисунки. Издатели часто делали специальные тематические выпуски. Так вышли номера, целиком посвященные зверям, войне 1812 года, экзаменам, игрушкам. Был в “Галчонке” и научный отдел. Детский журнал имел еще одну особенность – из номера в номер переходил музыкальный отдел с нотами и текстами популярных детских песен. Популярность “Галчонка” была очень высока. Но официальная педагогика оценивала журнал как чрезмерно легкомысленный. Под воздействием официальных кругов журнал стал меняться. Летом 1913 года “Галчонок” закрылся.

Журналы “Родник”, “Тропинка”, “Галчонок” были заметными явлениями в российской периодике. Каждое из этих изданий имело свое неповторимое лицо, избрало свой путь.

Женское образование

С формально-исторической точки зрения женское образование начинается с 5 мая 1764 года, когда в Петербурге, близ Смольного двора было основано Воспитательное общество благородных девиц (200 учащихся) и при нем училище для мещанок (240 учащихся). Так была начата история известного Смольного института и заложен государственный фундамент женского образования. Однако истоки женского образования мы находим в самом далеком прошлом, поскольку становление национальной культуры и развитие на Руси грамотности было бы невозможно вне женской образованности как объективного культурного феномена. Эта закономерность проявилась благодаря деятельности церкви. На протяжении долгих лет в сфере религии действовала установка на обучение всех детей – мальчиков и девочек.

Другим направлением просветительской деятельности стала организация различных школ, шедшая от власти мирской (но опять-таки это делалось при поддержке тех же монастырей). Еще в 1086 году княжна-инокиня Анна Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха, основала при киевском Андреевском монастыре женское училище. В монастырях соединяется обучение грамоте, чтение и труд. Учили грамоте и в скитах, куда детей отдавали в 7 лет и где дети учились читать и писать. Особенностью первых шагов женского образования было пребывание девочек в монастыре, причем в монастырях порой жили целыми семьями. Женское образование тех лет не имело исторической перспективы, оно часто становилось средством ухода от жизни.

Во времена Петра I домашнее воспитание и обучение грамоте было для девочек основной формой образования, хотя уже тогда стали появляться первые частные школы в Петербурге и Москве, куда принимали и девочек. При Петре открылись первые закрытые пансионы, организованные иностранными учителями, чаще всего французскими педагогами, которые уже имели некоторый подобный опыт.

Екатерина II говорила, что образование женщин даст возможность улучшить породу отцов и матерей, позволит поднять благосостояние народа. Шел 1763 год – готовилось открытие Смольного института. Само учреждение первого крупного учебного заведения для девочек имело для России громадное цивилизационное значение. Девочки изучали Закон Божий, арифметику, словесность, французский язык, историю, географию, их также обучали рисованию, стихосложению, музыке, танцам, рукоделию, домоводству. Детей держали в строгости. Было 4 надзирательницы для каждого класса (возраста), 12 учителей и монахини. Девочки двенадцать лет не покидали стен пансиона, родители не могли забрать их домой. Ученицы разного возраста носили форменные платья разного цвета и мало общались между собой. Соблюдался жесткий режим дня. И все же своеобразным лучом света в Смольном институте были программы обучения. В программе для всех возрастов института целью были указаны: обучение всем правилам доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости, знание домостроительства, норм гражданской жизни.

У истоков системы женского образования – замечательные люди: Иван Иванович Бецкой, куратор института первых лет его существования, а позднее, с 1859 года, Константин Дмитриевич Ушинский – инспектор институтских классов.

Несколько слов об Иване Ивановиче Бецком (1704-1795) – одной из самых незаурядных личностей на ниве отечественного просвещения тех лет. В 1763 году он был назначен президентом Академии художеств и директором кадетского корпуса. Организуя образовательный процесс в кадетском корпусе, он старался реализовать, насколько это было возможно для тех лет, принципы инновационного образования. В частности, обучение строилось на основе интересов и выбора учащихся, практиковалась индивидуальная работа преподавателей с учениками. Он пытался применить эти методы и в Смольном институте.

Открытие Смольного института, и особенно, мещанского отделения, означало, по существу, начало более или менее последовательной подготовки

учительских кадров – учителей начальной школы, домашних учительниц и воспитательниц. Позднее право обучаться на этом отделении было предоставлено и девушкам дворянского происхождения.

Вторая волна инновационных изменений в Смольном институте связана с деятельностью Ушинского. Он, также как Бецкой, пытался реорганизовать образовательный процесс, создать условия для демократизации женского образования. Он ввел:

- новый учебный план, основанный на небольшом количестве взаимосвязанных предметов,
- предметные уроки,
- практическую работу учащихся по физике.

Кроме того, был организован еще и новый педагогический класс. Но интриги заставили Ушинского уйти, вслед за его уходом были ликвидированы и инициативы.

В начале XIX века открываются Дома трудолюбия – учреждения, где образование девушек и девочек соединялось с обучением мастерству. На обеспечение Домов трудолюбия шли пожертвования, причем организация финансирования строилась таким образом, чтобы девушкам несостоятельных семей дать приданое. Начало XIX века - распространение женского образования в провинции.

В 1844 году все женские учебные заведения были поделены на 4 разряда, для каждого – особая учебная программа. Программа учебных заведений первого разряда наиболее приближена к той, по которой обучались мальчики. В учебных заведениях второго разряда было расширено художественное воспитание и обучение рукоделию. Третий разряд (для мещанок) строился на обучении женским ремеслам. Девочки из крестьянских семей принимались только в приходские училища.

Культурной средой, благоприятной для возникновения как первых, так и десятков последующих школ, было общественное движение 60-х годов. В результате в 1853 году было уже 25 женских институтов, где обучались 4187 человек. Правление институтами становится централизованным.

Росла также сеть медицинских школ и курсов, что в большой степени определялось активностью Бородина, еще одного яркого поборника женского (медицинского) образования.

Постепенно права девочек на образование расширялись. Местным властям было разрешено открывать начальные женские школы там, где было не менее 25 детей, желающих учиться. Но отношение к содержанию женского образования мало изменилось. В основе была облегченная программа, ориентированная на обучение некоторым ремеслам и домоводству.

В середине XIX века в начальных народных школах в России обучались почти 37 тысяч девочек. Но это было лишь чуть более 8% всех учащихся и 0,1% всего женского населения. Проблема расширения форм женских учебных заведений стояла очень остро.

По положению о женских училищах, изданного в 1860 году, были учреждены 6-годичные женские курсы первого разряда и 3-годичные – второго разряда. И, наконец, в 1862 году открылись семиклассные женские гимназии. Ситуация с женскими учебными заведениями быстро меняется после реформы 1861 года. Учиться стали уже более 185 тысяч девочек.

В 1863 году в Петербурге были открыты Высшие женские педагогические курсы с двумя классами: техническим и практическим. Курсы имели два отделения – естественнонаучное и словесное. Так начиналась история Педагогического института имени А.И. Герцена. А в 1872 году были открыты Московские высшие женские курсы (курсы Герье). Эти курсы положили начало высшему женскому образованию в России.

В 1915 году было уже 913 женских гимназий и 88 прогимназий. И все же неграмотных среди женщин оставалось втрое больше, чем среди мужчин.

Развитие женского образования в своей многотрудной истории базировалось на разных позициях, вмещало противоречивые смыслы и отражало несхожие ожидания людей. Женское образование было реальной ареной столкновения различных культурных интересов и представлений о сущности образования.

Образование в Нижнем Новгороде

Первое среднее общеобразовательное учебное заведение несословного характера было открыто в Нижнем Новгороде в просвещенный век Екатерины и называлось главным народным училищем.

В каждом губернском городе основывалось главное народное училище. В уездных городах – малые народные училища. Директор главного народного училища одновременно был директором всех народных училищ и входил в состав губернского Приказа общественного призрения. По обнародованному 5 августа 1786 года «Уставу о народных училищах» главные народные училища должны быть четырехклассными. В первом классе учились чтению, письму и основам христианского учения. Во втором классе проходили арифметику, грамматику, русский язык, чистописание и рисование. В третьем углублялись знания по всем предметам второго класса и начиналось изучение географии и всеобщей истории. В четвертом ко всеобщей истории и всеобщей географии добавлялись русская история и русская география. Всерьез изучались российская грамматика, геометрия, механика, физика, естествознание, для общего развития – гражданская архитектура и рисование. По желанию учеников, начиная с первого класса учили латынь и один из «новых» языков: французский или немецкий.

Получив повеление матушки–царицы, нижегородский губернатор И.М. Ребиндер принялся за дело. Ребиндер сам составил ведомость «назначенных в ученики» и приказал «детей тех явить непременно в училище сего сентября 22 числа по утру». И вот в назначенный срок, 22 сентября 1786 года, в училище явились 29 сыновей купцов и 151 – мещан (ни одной девочки). С этого дня и начинается в Нижнем Новгороде и губернии история государственной системы общеобразовательных школ.

Уже в 1787 году было открыто Арзамасское училище, первое в Нижегородской губернии. Для него местный купец Иван Белянинов возвел на соборной площади два здания, сохранившиеся до сих пор.

В 1806 году в четырех классах Нижегородского главного народного училища обучались 102 мальчика и 1 девочка. В этом году пятеро учеников окончили училище «с похвалою».

Дальнейшая история образования связана с реформами Александра I. Александр I и его правительство создали стройную систему образования, руководимого и обеспечиваемого государством.

Манифестом 8 сентября 1802 года учреждается Министерство народного просвещения, указом от 24 января 1803 года империя делится на шесть учебных округов с университетом в центре каждого. Нижегородская губерния вошла в Казанский учебный округ с Казанским университетом во главе. Все главные народные училища изымались из ведения Приказа общественного призрения, получали названия гимназий и подчинялись Министерству народного просвещения, и не только подчинялись, а целиком им содержались. Директор губернской гимназии одновременно являлся и директором народных училищ губернии.

Гимназии провозглашались высословными учебными заведениями с четырехгодичным курсом обучения для приготовления к поступлению в университет, а желающих - «к учительскому званию» с правом работы в уездных, приходских и других начальных школах. Тем же, кто хотел или не имел возможности стать студентом или учителем, надлежало «преподать сведения, необходимые для благовоспитанного человека».

В 1804 году был утвержден «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». В нем преподаватели предупреждались о нежелательности механической зубрежки уроков учащимися. «Учитель должен стараться более об образовании и изощрении рассудка их, нежели о наполнении и направлении памяти, не теряя из виду главного предмета юношеского наставления, состоящего в том, чтобы приучить детей к трудолюбию, возбудить охоту и привязанность к наукам». «В общении с учениками учитель должен быть мягким и выдержанным», «первою

заботою учителя должно быть то, чтобы хорошо вызнать свойства и нравы детей, дабы можно было лучше управлять ими”.

В 1804 – 1807 годах идет активная подготовка к открытию гимназии. Официальный акт открытия Нижегородской губернской гимназии состоялся 12 марта 1808 года. Так Главное народное училище превратилось в Нижегородскую губернскую мужскую гимназию. Это была одна из первых гимназий в Казанском учебном округе: из 13 подведомственных ему губернских городов гимназии к 1809 году были открыты только в пяти, в том числе в Нижнем Новгороде.

Все учителя гимназии были государственными чиновниками, имели чины по «Табели о рангах» и получали ордена за выслугу лет. При поступлении на службу они принимали присягу на верность императору и подписывали «клятвенное обещание», а при вступлении на престол нового императора давали ему повторную присягу. В первые годы существования гимназии учеников в ней было немного. Во всех четырех классах в 1815 году обучались 29 гимназистов, а в 1826 году - 38, причем в выпускном классе в эти годы соответственно 4 и 5 человек. Но такими же малочисленными были гимназии и других губернских городов. Обучение в гимназии было поставлено неплохо. Директор И.И. Кружелев сообщал попечителю Казанского учебного округа: «22 декабря 1809 года в гимназии было произведено приватное испытание; причем отличились успехами 12 человек». Это было первое испытание, проведенное в гимназии. В июле 1819 года состоялся выпуск набора гимназистов 1815 года. Аттестаты зрелости с правом поступления в Казанский университет получили пятеро, в их числе двое братьев Засухиных, отец которых был «господский отпущенник», то есть в прошлом крепостной.

Нижегородская гимназия считалась одной из лучших в Казанском учебном округе. Гимназия изначально была демократичной и сословной, обучавшая детей без различия звания и положения родителей. Однако ее демократизм пришелся не по душе многим местным помещикам, еще не

расставшимся с дворянской спесью. И они сразу же стали добиваться обособления своих детей, учреждения для них при гимназии отдельных классов – благородного пансиона. В мотивировках такого требования они опускались до барски брезгливого отношения к гимназистам из других сословий: «Дети крепостных и разночинцев крайне неприятны, и на сидящих рядом с ними дворянских детей переползают известные насекомые, столь обыкновенные на детях низших сословий». Однако попечитель Казанского учебного округа С.Я. Румовский не поддержал таких притязаний. В 1811 году он писал директору гимназии Кружелеву: «Я не нахожу нужным заведение при гимназии особого пансиона для обучающихся детей дворянства, которое только потому не соглашается отдавать их в гимназию, что в оной обучаются ученики разного сословия».

Видимо, таких дворян–ретроградов, цеплявшихся за свои сословные привилегии, было немало и в других губерниях. Сообща они оказали такой нажим на правительство, что Николай Первый в 1828 году подписал указ, разрешавший открывать при всесословных губернских гимназиях особые классы для дворянских детей – благородные пансионы. Нижегородские помещики с радостью воспользовались этим разрешением и начали собирать деньги, чтобы нанять помещение, приобрести оборудование и т.п. Пока собирали деньги и подыскивали помещение, дело затягивалось, но дворяне ждать не стали. Они обособили своих детей непосредственно в гимназии. Дворянские дети стали занимать правые половины класса, а дети разночинцев – левые, так что деление на «правых» и «левых» пошло в Нижнем Новгороде не с французского парламента, как обычно считается, а с нашей мужской гимназии. Лишь к 1836 году скопили деньги и за 42 тысячи рублей купили у полковника Н.Я. Латухина каменный двухэтажный дом, располагавшийся поблизости от гимназии (современное здание областной научной универсальной библиотеки). И с 1 октября 1837 года открылся при гимназии благородный пансион для дворянских детей Нижегородской губернии.

Чтобы полностью обособиться от «зловредных» воздействий, нижегородские дворяне решили создать закрытую сословную среднюю школу. Перестроили дом Латухина, скупили прилегающие дома с участками и в 1844 году открыли особый дворянский институт, названный Александровским – в честь цесаревича Александра Николаевича, посетившего в 1837 году Нижний Новгород. Разумеется, это было не высшее учебное заведение, а сословная средняя школа из семи, позднее из восьми классов.

После перехода Нижегородской гимназии на семиклассную структуру в гимназическом образовании произошли некоторые улучшения. В 1849 году были приняты изменения о дополнения к уставу 1828 года. Гимназическое образование стало делиться на общее и специальное. В общих для всех первых трех классах изучали Закон Божий, русский и славянский языки, математику, географию, немецкий и французский языки, чистописание, черчение и рисование. Начиная с 5-го класса, наряду с продолжением изучения на более углубленной основе общих предметов, вводились специальные: для готовившихся к службе сразу после окончания гимназии – законоведение, а для желающих поступить в университет – греческий и латинский языки. Особенностью Нижегородской гимназии было то, что первой группе гимназистов с 1847 года преподавались еще коммерческие науки и бухгалтерия.

В 1854 году министерством были изданы новые учебные планы, в которых было увеличено число уроков по Закону Божию, математике и древним языкам. В числе обязательных предметов оказались пение и гимнастика. Преподавание же законоведения было отменено.

Педагогические советы получили полную свободу в составлении программ изучавшихся предметов и в выборе учебников. Это, несомненно, способствовало развитию инициативы преподавателей.

Контрольные вопросы и тестовые задания

Вопросы

По первому разделу

1. Раскройте основные идеи о воспитании, опираясь на памятники педагогики XVI-XVIII веков.
2. Раскройте сущность просветительских реформ Петра I.
3. Раскройте идеи русских просветителей на основании произведений Е.Р. Дашковой и Н.И. Новикова.
4. Раскройте содержательно-организационные особенности домашнего воспитания дворян в XIX веке.

По второму разделу

1. Раскройте основные идеи, обозначенные К.Д. Ушинским в “Предисловии к педагогической антропологии”.
2. Раскройте отношение К.Д. Ушинского к обучению иностранным языкам на примере статьи “Родное слово”.
3. Раскройте сущность статьи Н.А. Добролюбова “О значении авторитета в воспитании”.
4. Раскройте основные антропологические идеи П.Ф. Лесгафта.

По третьему разделу

1. Раскройте основные идеи статьи К.Д. Ушинского “О пользе педагогической литературы”.
2. Раскройте содержательные особенности детских журналов начала XX века.
3. Раскройте этапы становления женского образования в России.
4. Раскройте содержание образования в Нижнем Новгороде в XIX веке.

Тест

- 1. Кто был автором “Гражданства обычаев детских”?*
  - А. Н.И. Новиков
  - Б. Протопоп Сильвестр
  - В. Е.Р. Дашкова
  - Г. Е. Славинецкий
- 2. Когда был издан памятник педагогики “Юности честное зерцало”?*
  - А. 1744
  - Б. 1717
  - В. 1743
  - Г. 1764
- 3. Как называлась первая светская государственная школа?*
  - А. Горнозаводская школа
  - Б. Школа математических и навигационных наук
  - В. Арифметическая школа
  - Г. Цифирное училище
- 4. Когда была открыта Академия наук в Петербурге?*
  - А. 1721
  - Б. 1731
  - В. 1725
  - Г. 1714
- 5. Как называется основное произведение Н.И. Новикова?*
  - А. “О смысле слова “воспитание”
  - Б. “О игрании”
  - В. “О воспитании и наставлении детей”
  - Г. “О обычаях во училище”

6. *Чем, в понимании К.Д. Ушинского, является педагогика?*
- А. Искусством
  - Б. Наукой
  - В. Опытном
  - Г. Наставлением
7. *Какое образование получали выпускницы Смольного института?*
- А. Начальное
  - Б. Высшее
  - В. Среднее
  - Г. Художественное
8. *Деятельность каких педагогов связана со Смольным институтом?*
- А. И.И. Бецкого и Н.И. Новикова
  - Б. К.Д. Ушинского и П.Ф. Лесгафта
  - В. Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского
  - Г. К.Д. Ушинского и И.И. Бецкого
9. *Когда появился первый русский детский журнал?*
- А. 1800
  - Б. 1785
  - В. 1783
  - Г. 1789
10. *В какой учебный округ входила Нижегородская губерния?*
- А. Поволжский
  - Б. Центральный
  - В. Казанский
  - Г. Московский

Литература

1. Белова А.В. Домашнее воспитание дворянок в п.п. XIX века // Педагогика, 2000, №10.
2. Домострой // Народное образование, 2001, №10.
3. История педагогики в России: Хрестоматия. -М.: Академия, 2000.
4. Крылова Н. Этапы и смыслы женского образования в России // Народное образование, 2001, №10.
5. Ниякий В.В. Главное училище – губернская гимназия // Педагогическое обозрение, 1996, №2.
6. Перевезенцева Л. Петербургские детские журналы // Народное образование, 1990, №7.
7. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. -М.: Просвещение, 1974.
8. Юдашина Н.И. Антропологическая педагогика П.Ф. Лесгафта // Педагогика, 2002, №4.

Ирина Владимировна Бурова

**ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Учебное пособие

Редакторы: Л.П. Шахрова
Н.И. Морозова

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать			Формат 60x90 1/16
Печ.л. 4.18	Тираж	экз.	Заказ
Цена договорная			

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31-а